

Э. Н. Попова (Сыктывкар)

Об одном синонимическом ряде в системе частиц коми языка

В новой научной грамматике "Öнiя коми кыв. Морфология" ("Современный коми язык. Морфология") (2000 г.) служебным словам дана довольно подробная классификация, выявлены грамматические значения и функции. Однако в области грамматики современного коми языка ощущается недостаток монографического исследования отдельных вопросов по служебным словам, к примеру, их происхождения и развития.

Предметом исследования послужила лексическая микросистема – синонимическая группа частиц **быдён | быдсён, весиг, выйёдз** со значением 'даже'.

Исследуемые в работе частицы составляют субъективно-модальную группу частиц, выполняя при этом функции выделения и усиления с оттенком эмоциональности. Все они введены в нормативный словарь и научную грамматику последнего издания.

Выделительно-усилительные частицы в коми языке, как и в финно-угорских в целом, восходят к разнообразным источникам.

В интересующем нас плане – рассмотрение вопросов формирования и развития исследуемой нами группы частиц-синонимов, а также их функциональные и семантические особенности в коми-зырянских диалектах.

Частицы **быдён | быдсён, весиг, выйёдз** 'даже' образованы на базе собственного языка. В формировании этих частиц делать точные хронологические рамки мы не можем: хронологию формирования можно проследить на материалах письменных памятников и литературных произведений разных жанров и времен. Д. В. Бубрихом в "Грамматике литературного коми языка" выделено в пределах основной функции 13 групп частиц, в которых исследуемые нами частицы еще не отражены [Бубрих 1949: 194–196]; в грамматике современного коми языка 1955 года издания отмечены только частицы **весиг** и **войёдз** 'даже'.

Остановимся подробнее на каждой из них.

Быдён | быдсён. Из обобщительно-распределительного местоимения **быдён | быдсён** 'все; каждый' сформировалась частица **быдён | быдсён** 'даже'. **Быдён | быдсён** являются вариантами одной лексической единицы. Местоимение **быдён | быдсён**, подобно обобщительному местоимению **ставён** 'все', имеет застывшую форму творительного падежа местоимения **быд** 'каждый, всякий, любой', которое, по предположению Б. А. Серебреникова [Се-

ребренников 1963: 212], представляет собой заимствование из древнечувацкого языка или из языка камских булгар. Общеп. **bud-* Вихман считает чувашским заимствованием и сопоставляет с чувашским *петем* 'целый, цельный, сплошной', 'весь, все' [КЭСК 1999: 43].

Быд, быдён встречаются уже в памятниках письменности XIV–XVII вв. в функции местоимения: **быд кутысь** (ЕЛ 107) 'всержатель'; **быд йёз** (Л 212) 'весь народ, все люди; мир'; **быдён** (Сош. 1,8; ЛЕ 90, 93, 117), **бёдён** (Сош. 4) < **быдён** 'все, всё, весь, всякий' [Лыткин 1952:42–43; 67].

Д. В. Бубрих в работе "Грамматика литературного коми языка" **быдён** еще не отграничивает как частицу и квалифицирует как местоимение, связывая со значением 'все', иллюстрируя примером из сборника П. А. Осипова "Висервожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс" (1941): *Прощайтчисны найё сэн, окасисны, и быдён* [Бубрих 1949: 114] 'Попрошались они там, поцеловались, и все'. В переводе дана неправильная трактовка слова **быдён**, из-за чего искажен контекст. Контекст должен быть следующим: 'Попрошались они там, и даже поцеловались'. В данном случае союзная частица *и* в сочетании с **быдён** употребляется соответственно суффиксального строя коми слова – в постпозиции. При этом следует отметить разговорный характер приведенного Бубрихом высказывания.

В частицу чаще переходят слова, не связанные с материальным признаком и имеющие семантическую близость к частицам. Таковым является местоимение **быдён / быдсён**, которое не имеет конкретно-предметной знаменательности, а только указывает на совокупность однородных предметов, при этом выделяя "один из всех в данном ряду предметов".

При переходе в частицу местоимение теряет свою качественную сторону: указательную функцию на совокупность однородных предметов, статус знаменательного слова и синтаксическую самостоятельность, и приобретает новую функцию: выделяет, усиливает семантику того слова, с которым выступает в предложении. "Формирование частицы подобной семантики вполне логично, поскольку само слово-источник выражает подходящее значение – подчеркивает выделенность предмета из совокупности однородных предметов" [Попова 2005: 164].

Частица **быдён | быдсён** 'даже' в коми-зырянских диалектах представлена фонетическими вариантами: **бытсён** (вс., л., скр., сс.), **бытсэн** (вв., иж.) 'даже' [ССКЗД 1961: 33].

В современном коми языке параллельно функционируют местоимение **быдён | быдсён** 'все; каждый' и частица **быдён | быдсён** 'даже', образуя при этом омонимический ряд – местоимение – частица, например: *Быдён* (мест.) *виччысис бур поводдя* 'Каждый надеялся на хорошую погоду' – *Степан быдсён* (част.) *пöсъялис татийём мөвсьыс* [Игнатов: 220] 'Степана даже в пот бросило от такой мысли'.

Весиг. Частица **весиг** 'даже' является производной и структурно состоит из 2-х частей: корневого *вес* и элемента *-иг*. По предположению Б. А. Серебренникова, первая часть этимологически связана с наречием *ves* 'напрас-

но', второй ее элемент – с деепричастным окончанием -ig¹ [Серебренников 1963: 378]. Наречие *ves'* 'напрасно', по Б. А. Серебренникову, восходит к какому-то слову, означавшему 'вялый, расслабленный'. В пользу такой гипотезы приводит выражение *ves'б-рõгпу* 'обомлеть', т. е. 'превратиться в нечто вялое, оцепенелое'. В дальнейшем слово *ves'* могло приобрести значение 'пустой, напрасный' [Серебренников 1963: 347–348]. В КЭСК [1999: 53] происхождение частицы *весиг* 'даже' связывается с наречием *весь* со значениями 'зря, напрасно, даром, попусту', 'праздно, бесцельно' также предположительно. Д. Фокош к *ves'* (*ves'ig*, *ves'ke*) сопоставляет с *vos'* 'пусть, чтобы, бы' [КЭСК 1999: 53–54].

В памятниках письменности XIV–XVII вв. десять раз встречается слово *вэвэс'* (ЛЕ 16, 21, 25, 44, 52, 63, 65, 77, 93, 163) в значении церковнославянского 'яко'. Слово *вэвэс'* в древнепермском языке, видимо, представляло удвоенное местоимение *вэс'* 'всё, все, весь' (*вэвэс'* < *вэс'-вэс'*) и употреблялось в значении русских союзных слов 'что', 'потому что', 'так как' [Лыткин 1952: 65–69; 124].

В современном языке коми встречается ряд слов такого же корня: *вэс'* зд. – 'весь, все, всё'; *вэс'кõ* п. л. (*вэс'-кõ*) – 'бы' (первоначальное значение, по видимому, было 'если все', 'если что', *кõ* – 'если') [Лыткин 1952: 70], встречающихся в фольклорных произведениях коми, например: *Ме пõ вэс'кõ тэныд н'эвэста верма индыны, но олõ пõ сийа зэл ылын* (Сахарова, Сельков, Колегова 1976: 127) 'Я, – говорит, – тебе невесту мог бы указать, но живет она очень далеко'; прилагательное *веськодь* 'безразличный, равнодушный; безучастный' (КРК 2000: 94): *веськодь чужõм* 'безучастное лицо', *сылы ставыс веськодь* 'ему всё безразлично'; наречия: *веськодя*, образованное от вышеуказанного прилагательного, со значениями 'безразлично, безучастно, равнодушно' (КРК 2000: 94): *сёрнитны веськодя* 'говорить равнодушно'; *весьшõрõ* 'напрасно, зря, даром, попусту' (КРК 2000: 95): *весьшõрõ оз ков шогсыны* 'зря не нужно переживать', *весьшõрõ шогсыны* 'напрасно горевать', *весьшõрõ кад видзны* 'попусту тратить время'; частица *весиг*.

В современном коми языке наречие *весь* теряет свободное употребление и с отдельными глаголами образует сочетания, близкие к фразеологическим, по семантике равными одному слову и в предложении являющимися одним членом, например: *весь овны* 'бездействовать, бездельничать', *весь шуны* 'наговаривать', *весь вошны* (луныс *весь* воши 'день пропал (попусту)'). *Настя надейтчис*: "Дышõдас гортын *весь овны* [верõсыслы – П. Э.]. Быть лõб петны колхозõ" (Попов: 20) 'Настя надеялась: "Надоест дома сидеть (бездельничать) [мужу – П. Э.]. Придется идти работать в колхоз", *Пõкмелитчõм бõрын збоймис* [Петыр Лазар – П. Э.]. *Абу õд весь шулõмадсь*: "Чõртыд пõ õд содтõд радейтõ" (Тимушев : 67) 'Опохмелившись, взбодрился [Лазарь Петрович – П. Э.]. Не зря же сказано: "Дескать, черт ведь добавок любит". В присыктывкарском диалекте употребляется выражение *весь слава* [ССКЗД 1961: 46]. Данная конструкция представляет также единое смысловое целое, элементы которой в своей совокупности обозначают 'напрасная, пустая слава, молва'.

¹ В современном коми языке деепричастный формант -иг квалифицируется как суффикс.

Вэс' в виде специфических местоименных форм функционирует в современных коми-зырянских диалектах (лл., вс., скр., нв., вым., уд.): вэс', вэс'бн, вэс'ыс 'все, всё' (Сажина 2004: 20), которое, скорее, является заимствованным из русского обобщительно-определятельным местоимением.

Частица **весиг** в диалектах коми языка реализует 2 значения: 'даже' и 'совсем' (вв.(Бог.), уд.): *турунис весиг абу* (вв.(Бог.) 'сена совсем нет'; *весиг оз эшти* (вв. (Бог.) 'совсем некогда'; *весиг меам немтор абу* (уд. (Венд.) 'совсем ничего у меня нет'; *весиг оз поо* (вв. (Бог.) 'совсем не боится' [ССКЗД 1961: 46]. Во втором значении – 'совсем' – **весиг** выступает знаменательным словом – наречием меры (количества), определяющим количественную сторону действия с усилительным оттенком, причем в случаях, когда в высказывании действие, признак или состояние отрицается.

В реализации значений 'совсем; нисколько' в высказывании играет роль логическое ударение. В литературном языке на современном этапе **весиг** в функции наречия не выступает: функционально замещающим словом является наречие меры (количества) **ньбти** (**ньбтик**), реализующий значение 'нисколько' и сформировавшийся из сочетания отрицательной частицы **ни** и количественного числительного **бти** 'один' (**ни бти** 'ни один' < **ньбти**).

Если быть последовательным, то мы можем говорить о первоначальном образовании наречия **весиг**, а на основе наречия – частицы, т. к. служебные слова могут формироваться из знаменательных, а из служебных знаменательные – нет. Процесс перехода и перестройки семантической структуры слова **весиг** сопровождался выделением рядом стоящего слова.

Отсюда следует: генетическое родство корневого **вес'** в частице **весиг** и наречия **весь** не подвергается сомнению, т. к. слово-источник, наречие **весиг** и вышерассмотренные слова и локализованные сочетания с элементом **вес'** имеют одинаковую семантику, связанную со значением 'пустой'.

Что касается второго элемента – **-иг** – в частице **весиг**, возникают вопросы: является ли элемент **-иг** суффиксом деепричастия, а если является, то как можно объяснить его наличие в данной частице: ведь в коми языке, кроме как в деепричастиях, он не встречается?

В диалектах коми языка отмечены случаи употребления специфических форм, в которых элемент **-иг**, как и в деепричастиях, может присоединять падежно-притяжательный элемент **-ас** (**вес'игас** 'даже'²); может осложняться специфическим суффиксом **-ја**, подобно в деепричастиях на **-мбн**: **тбдчы – мбн-йа** 'заметно, значительно, ощутимо, ощутительно' [КРК 2000: 625], **тырмы-мбн-йа** '1) в достаточном количестве; 2) вдоволь, достаточно' [КРК 2000: 674] и т. д.

Так как установлено, что суффиксы и окончания возникли из целых, полнзначных слов, то отсюда вытекает, что слово, оформленное каким-нибудь суффиксом, возникло из сочетания слов, как и сложное слово. Возникли они, в основном, путем аглутинации, т. е. присоединения вспомогательного безударного слова к основе главного слова. Происхождение **-ку/-иг**, **-игбн/-ик(б)** объясняется из первичных имен [Основы 1976: 191].

² Е. А. Цыпанов квалифицирует как самостоятельный деепричастный суффикс [Цыпанов 1997: 181–185].

Выйёдз. Частица **выйёдз** этимологически связывается с послелогом **выйёдз** со значениями '1) по какое-л. место; до какого-л. места (*кос выйёдз* 'по пояс, до пояса', *пидзёс выйёдз* 'по колено')'; '2) до какого-л. состояния, до чего-л. (*вайёдны бёрдём выйёдз* 'довести до слез', *воны корём выйёдз* 'дойти до нищеты')'; [КРК 2000: 130–131]. Данный послелог, в свою очередь, восходит к существительному **вбј** 'предел', 'средоточие чего-либо' [Бубрих 1949: 179; Серебренников 1963: 378]: *Оні ми му вый!* *Ми, а абу помещикъяс* (Доронин. Важ олём. Коми лит., П, 29) 'Теперь мы – средоточие земли! Мы, а не помещики', которое ушло из употребления и в современном коми языке не функционирует. В современном коми языке параллельно функционируют частица **выйёдз**, сформированная путем переосмысления послелога **выйёдз**, и послелог **выйёдз**, образуя при этом омонимический ряд: послелог – частица, например: *Юыс тайё местаті ляпкыд – кос выйёдз* (послелог) и *лоб* 'Река в этом месте мелкая – будет только до пояса', *Мортсё вайёдисны бёрдём выйёдз* (послелог) 'Человека довели до слез' – *Ывлаас эттиёма зэрмис, мый выйёдз* (част.) *кык метра сайысь нинём он аддзы*. 'На улице начался такой дождь, что даже за два метра ничего не видно'.

Причиной перехода послелога в частицу является ослабление связи первого (послелога) со знаменательным словом, с которым выступает в предложении.

В отдельных коми-зырянских диалектах вместо частицы **выйёдз** 'даже' функционируют **бытса** (уд. (Гл., Удор): *ур бытса из вайны* (уд. – Гл.) 'даже одну белку не принесли'; **мыда** (вс.), **мытта** (нв. – Жеш.): *суседб мыда ог петал* (вс.) 'даже к соседям не хожу'; *ва мытта вомё из босьтылы* (нв. – Жеш.) 'даже воду в рот не брал' [ССКЗД 1961: 72].

Эти частицы-синонимы находятся непосредственно перед тем словом, которое выделяют или усиливают, или сразу же после него. По формированию усилительно-выделительного значения можем сказать: слова-источники имеют подобную семантику – выделительно-подчеркивающее значение.

На современном этапе исследуемые частицы-синонимы полноправно вошли в оборот литературного коми языка как лексические единицы служебного характера и как экспрессивные средства языка. Кроме основной – выделительно-усилительной функции – выполняют присоединительную функцию как средства, вносящие смысловые оттенки выделения, усиления, например: *Либб чукчи, либб тар кыддчас, оз тай татчёс байдёг лэбзьём шы кодь кыв – вёрыс чуймывлё быдён* (Игнатов: 19) 'Или глухарь, или тетерев взлетит, звук взлета кажется не здешней куропатки – даже лес приходит к удивлению'; *Ставыс бара шайпаймунисны, и здрөгнитисны весиг* (Безносиков: 207) 'Все опять опешили, и вздрогнули даже'.

Сокращения

Памятники древнепермской письменности: Л. – Лепёхинские тексты, древнепермская рукопись, найденная академиком Лепёхиным в с. Куратово Сысольского района Коми АССР и напечатанная в "Дневных записках", т. III; ЛЕ – Лепёхинско-Евгеньевские тексты; Сош. – древнепермская надпись на иконе "Сшествия св. духа".

Коми-зырянские диалекты и говоры: Бог. — говор с. Богородск верхневычегодского диалекта; Венд. — говор с. Вендинга удорского диалекта; вым. — вымский диалект; вв. — верхневычегодский диалект; вс. — верхнесысольский диалект; Гл. — говор с. Глово удорского диалекта; Жеш. — говор с. Жешарт нижневычегодского диалекта; зд. — зюдинский диалект; иж. — ижемский диалект; л. — лузско-летский диалект; лл. — лузско-летский диалект; нв. — нижневычегодский диалект; кп. — коми-пермяцкий литературный язык; скр. — присыктывкарский диалект; сс. — средне-сысольский диалект; уд. — удорский диалект.

Список литературы

- Безносиков В.* Кõни менам шудõй / В. Безносиков. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 240 л. б.
- Бубрих Д. В.* Грамматика литературного коми языка / Д. В. Бубрих. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 206 с.
- Игнатов М. И.* Юсыяс, донаяс, вай жõ висьталõй... / М. И. Игнатов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 288 л. б.
- КРК – Безноси́кова Л. М.* Коми-роч кывчкõр / Л. М. Безноси́кова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 л. б.
- КЭСК – Лыткин В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
- Лыткин В. И.* Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь / В. И. Лыткин. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 174 с.
- Основы 1976 – Основы финно-угорского языкознания.* Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 464 с.
- ОКК – О́ния коми кыв.* Морфология / Дасьтõма филологияса кандидат Г. В. Федонёва кипод улын. Сыктывкар, 2000. 544 л. б.
- ПД – Сахарова М. А.* Печорский диалект коми языка / М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 153 с.
- Попов Н. П.* Настя / Н. П. Попов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 144 л. б.
- Попова Э. Н.* Формирование частиц на базе слов собственного языка / Э. Н. Попова // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2005. С. 163–167.
- Пыстин И. И.* Бушкала вояс / И. И. Пыстин. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. 256 л. б.
- Сажина С. А.* Сравнительная морфология коми-зырянских диалектов (именные части речи): Аресальный аспект исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004.
- Серебренников Б. А.* Историческая морфология пермских языков / Б. А. Серебренников. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 391 с.
- СКЯ – Современный коми язык.* Ч. I: Фонетика, лексика, морфология / Под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. 312 с.
- ССКЗД – Сорвачева В. А.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 491 с.
- Тимушев С. Ф.* Зумыш пармаын / С. Ф. Тимушев. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 144 л. б.
- Цытанов Е. А.* Статус деепричастных формантов типа *-игам, -игад* в коми языке // Пермистика – 4: Сб. статей. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. С. 181–185.